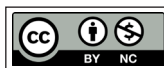

Научная статья
УДК 34(4/9)

EDN: ZYEYCO

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Мамед Гусейн оглы МУСТАФАЕВ

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
Саратов, Россия
yakamoz1001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>.

Аннотация. Участие постсоветских стран в международных организациях интеграционного типа актуализирует вопросы формы и степени членства в интеграционных объединениях, передачи части государственных полномочий институтам таких объединений, а также соотношения национального права и конституции с международным (интеграционным) правом. Целью статьи является изучение особенностей конституционно-правового регулирования межгосударственной интеграции в постсоветских странах и поиск оптимальных подходов для совершенствования действующих правовых механизмов.

Методология исследования основана на принципе плюрализма с возможностью комплексного использования многообразия избранных в рамках исследования подходов, среди которых междисциплинарный, сравнительно-правовой и системно-структурный. По результатам исследования дана оценка текущего состояния конституционно-правового регулирования механизмов участия некоторых постсоветских стран в интеграционных объединениях, выявлены основные проблемы и аргументированы решения, касающиеся соотношения национального и международного права.

В заключении отмечается, что при текущем регулировании вопросов участия постсоветских стран в интеграционных объединениях, в частности дальнейшее развитие сотрудничества в рамках Организации тюркских государств, углубление интеграционных процессов может сопровождаться возникновением определенных правовых конфликтов и кризисов.

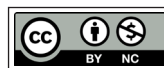
Ключевые слова: интеграция, интеграционное объединение, Организация тюркских государств, ОТГ.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мустафаев М.Г. Конституционно-правовые аспекты участия постсоветских стран в Организации тюркских государств // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 3. С. 121–131. EDN: ZYEYCO

© Мустафаев М.Г., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF POST-SOVIET COUNTRIES' PARTICIPATION IN THE ORGANIZATION OF TURKIC STATES

Mamed G. MUSTAFAEV

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPA
Saratov, Russia
yakamoz1001@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>*

Abstract. Participation of post-Soviet countries in international organizations of the integration type actualizes the issues of the form and degree of membership in integration associations, the transfer of some state powers to the institutions of such associations, as well as the relationship of national law and the Constitution with international (integration) law. The purpose of the article is to study the features of constitutional and legal regulation of interstate integration in post-Soviet countries and search for optimal approaches to improve existing legal mechanisms.

The research methodology is based on the principle of pluralism with an approach of integrated use of a variety of approaches chosen within the framework of the research, among which are interdisciplinary, comparative-legal and systemic-structural. According to the results of the study, the current state of constitutional and legal regulation of mechanisms of some post-Soviet countries' participation in integration associations is assessed, the main problems are identified and solutions concerning the correlation of national and international law are substantiated.

In conclusion, it is noted that with the current regulation of post-Soviet countries' participation in integration associations, in particular, the further development of cooperation within the framework of the Organization of Turkic States, the deepening of integration processes may be accompanied by the emergence of certain legal conflicts and crises.

Key-words: integration, integration association, Organization of Turkic States, Turkic integration, UTC.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Mustafaev M.G. Constitutional and Legal Aspects of Post-Soviet Countries' Participation in the Organization of Turkic States // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 3. P. 121–131. EDN: ZYEYCO*

Введение. В процессе глобализации популярность интеграционной модели развития государств, обусловленная их кооперацией в различного рода международные объединения, постоянно увеличивается. При этом сущность феномена межгосударственной интеграции с точки зрения конституционно-правовых механизмов ее реализации и функционирования до сих пор глубоко не изучена.

В настоящее время постсоветские государства принимают участие в различных интеграционных объединениях, в том числе в Организации тюркских государств (ОТГ). Существующее взаимодействие между странами по самому широкому кругу вопросов с годами заметно возрастает, что уже в ближайшем будущем может вывести нынешнее состояние интеграции на качественно новый уровень. Одновременно с этим формируется обширная правовая база.

Отмечая значимость правовой составляющей межгосударственной интеграции, И.И. Лукашук подчеркивает, что такое влияние возрастает, сказываясь на характере и функциях как национального, так и международного права [1, с. 118]. Становление и развитие интеграционных процессов требует наличия конституционно-правовых механизмов по выстраиванию межгосударственного взаимодействия. Ключевыми аспектами функционирования международных организаций интеграционного типа являются формирование единого правового порядка в конкретных областях сотрудничества, гармонизация национальных правовых систем, а также наличие определенной степени автономности институтов такого рода организаций.

Некоторыми учеными уже изучаются вопросы о перспективе создания единой правовой системы в рамках Организации тюркских государств в целях углубления интеграции, в том числе правовой [2, с. 36].

Результаты исследования. Учитывая динамику межгосударственного сотрудничества государств — членов ОТГ, в особенности высокие амбиции по достижению качественного уровня интеграции, заявленные во всеобъемлющем документе организации «Видение тюркского мира — 2040» [3], сближение национальных правовых систем в ближайшей перспективе становится все более реальным процессом. В данном контексте следует отметить, что в учредительном документе ОТГ [4] предусмотрены собственные компетенции его институтов, пределы которых могут быть определены и расширены по воле государств-членов в целях интенсификации интеграционных процессов. В этом случае участие в ОТГ будет предполагать для его государств-членов обязательное исполнение ими решений органов данного объединения.

Вместе с тем анализ конституций и национального законодательства стран — участниц Организации тюркских государств отражает существование ряда проблем в текущем правовом регулировании института участия в международных организациях интеграционного типа. Такое положение дел прежде всего связано со слабым уровнем проработки, а порой и с отсутствием специальных норм, регламентирующих вопросы членства в межгосударственных объединениях, степени передачи им суверенных полномочий, юридической силе, месте и значении принимаемых интегративными институтами решений и актов в национальном праве.

Например, в конституциях Азербайджана [5], Казахстана [6] и Кыргызстана [7] перечисленные вопросы вовсе не нашли отражения. Конституция Узбекистана (ст. 18) лишь частично затрагивает схожие вопросы, а именно возможность страны «заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности» [8]. Основной закон Туркменистана (ст. 9) главным образом фиксирует принципы во внешней политике, охарактеризованные постоянным нейтральным статусом государства, устанавливая, таким образом, определенные условия межгосударственного развития страны [9].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что основные законы постсоветских стран, участвующих в тюркской интеграции, в определенной степени не отвечают духу времени. Дело в том, что текущее состояние конституционных положений, так или иначе регламентирующих межгосударственное сотрудничество, может заведомо стать существенным препятствием на пути к более углубленному формату региональной интеграции с позиции правового обеспечения интеграционных процессов.

Кроме того, во всех рассматриваемых странах постсоветского пространства действует законодательство о международных договорах, которое в то же время не охватывает вопросы соотношения национального законодательства с нормами международных договоров, а также актами органов межгосударственных объединений, ограничиваясь регламентацией процедур по принятию и денонсации международных договоров.

Существенно и то, что в основных законах стран — членов ОТГ неоднозначно решается вопрос о взаимосвязи национального права с международным. Конституционные нормы данных стран, на первый взгляд, закрепляют приверженность доктрине монизма, согласно которой вступивший в силу международный договор входит в националь-

ную правовую систему и обладает приоритетом над всем законодательством. В то же время подобное положение норм международного права в иерархии национального права нельзя оценивать как абсолютную констатацию приоритета норм международного права по отношению к нормам национального права.

В большинстве случаев в рассматриваемых странах вопрос о соотношении двух правопорядков четко не регламентирован либо оговаривается в общих смыслах. На практике это усложняет применение тех или иных норм международного (интеграционного) права. В частности, неоднозначными выглядят те конституционные положения, которыми установлен примат общепризнанных принципов и норм международного права, а также их признание частью национальной правовой системы государства. При этом ситуация осложняется тем, что общепризнанные принципы и нормы международного права не имеют ни единого устоявшегося определения, а также формально юридического закрепления в международных актах, в связи с чем возникают сложности при их применении и соотношении с национальным правом.

В Конституции Узбекистана (ст. 15) постулируется, что «международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан». Основной закон Кыргызстана (п. 3 ст. 6), в свою очередь, провозглашает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

Своеобразные положения содержит Конституция Казахстана, согласно которым к праву страны отнесены международные договорные обязательства (п. 1 ст. 4). Несмотря на всю очевидность понимания под международными обязательствами договорных норм, формулировка оставляет открытым вопрос о роли и месте международных норм в правовой системе страны и их соотношении с национальным правом в случае возможных коллизий.

В Конституции Азербайджана (п. 2 ст. 148) международные договоры, участницей которых является страна, признаны неотъемлемой составной частью национального законодательства. Наряду с этим Основной закон Азербайджана устанавливает иерархию по юридической силе всех нормативных правовых актов, составляющих национальную правовую систему, в том числе международных договоров.

Вопрос о соотношении национального и международного права в странах — участниках ОТГ изложен более содержательно. При этом конституционные положения также сформулированы по-разному, но чаще всего закреплён приоритет международных договоров над национальным законодательством. Так, конституции Узбекистана (ст. 15) и Азербайджана (ст. 147, 148, 149, 151) содержат положения о примате международных договоров в случае возникновения противоречий с национальными законами или актами, входящими в систему законодательства. В свою очередь, Основной закон Туркменистана весьма расплывчато признаёт верховенство «общепризнанных норм международного права» (ст. 9), а в Конституции Казахстана (п. 3 ст. 4) такое значение признаётся за ратифицированными международными договорами.

Особое значение придается силе норм международных договоров по правам человека в Основном законе Кыргызстана (ст. 6), которые имеют прямое действие и приоритет над иными нормами международного права. Более того, в отраслевых законах Кыргызстана нередко устанавливается приоритетное применение общепризнанных норм международного права в случае возникновения противоречий с нормами национальных законов (ст. 3 Трудового кодекса, ст. 5 Таможенного кодекса, ст. 7 Семейного кодекса).

Отметим, что конституционно признанный примат международного права — обычное явление в мировой практике конституционализма, которое в то же время не устанавливает приоритета над Основным законом страны — участницы того или иного международного договора. Это является своего рода доктринальным постулатом, основанным на идее государственного суверенитета и национальной безопасности практически каждого государства, в том числе и на постсоветском пространстве. К примеру, во всех исследуемых суверенных государствах, таких как Азербайджан (ст. 147), Казахстан (п. 2 ст. 4), Кыргызстан (п. 1 ст. 6), Туркменистан (ст. 8), Узбекистан (ст. 15), закреплено верховенство, прямое действие и высшая юридическая сила норм конституции.

Достаточно объективной представляется позиция К.Л. Чайки, который отмечает, что на современном этапе развития государства и права приоритет международной нормы, в частности нормы права интеграционного объединения, не абсолютен, а находится в зависимости от условий, определенных национальными конституциями [10, с. 130]. Это связано с тем, что право интеграционных объединений весьма специфично по своей природе. Оно базируется на нормах междуна-

ных договоров и по сути обладает всеми особенностями международного права [11, с. 36]. Рассматривая влияние интеграционного права через призму проникновения в национальные правовые системы государств-участников и их качественное преломление и трансформацию, можно заключить, что оно преследует главную цель — формирование единого правового пространства, призванного обеспечить эффективное интеграционное развитие.

Для постсоветских независимых государств, принимающих участие в межгосударственных интеграционных объединениях, своего рода универсальным подходом является дуализм в его современном понимании, который предполагает тесное взаимодействие систем международного и национального права.

Ярким примером служит опыт Казахстана, где вопрос соотношения норм национального и международного права решается на основе дуалистического подхода с учетом местных особенностей. По мнению С.Т. Алибекова, «приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов» [12, с. 82].

Вместе с тем органу конституционного контроля — Конституционному совету Республики Казахстан удалось найти формулу, благодаря которой вопрос о соотношении международных (интеграционных) и национальных норм в определенной степени прояснился для национальных правоприменителей. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного совета, нормы права интеграционных объединений приобретают юридические свойства ратифицированного международного договора только в тех случаях, когда в самом международном договоре прямо указано на их обязательность для государства [13].

В мотивировочной части постановления утверждается, что «в случае коллизии между обязательным для Казахстана решением международной организации и (или) ее органа и нормативными правовыми актами Республики Казахстан действует решение международной организации и (или) ее органа впредь до устранения такой коллизии». При этом также постулируется, что решения международных организаций и их органов, нарушающие фундаментальные положения Конституции Республики (ущемляющие права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией), не могут быть признаны в качестве обязательных.

Обсуждение результатов. Анализ становления и развития национального института конституционного контроля в постсоветских странах свидетельствует о том, что сравнительно непродолжительная практика предполагает дальнейшую эволюцию подходов к вопросам соотношения национального законодательства и международных договоров, включая акты наднациональных органов. Институт конституционного контроля, как правило, наиболее развит в государствах, активно участвующих в интеграционных процессах.

В данном контексте М. Янош, рассматривая совместимость двух доктринальных правовых особенностей европейской интеграции, таких как наднациональный правовой порядок и конституционная идентичность государств-участников, отмечает, что границы обеих доктрин не могут быть точно обозначены и всегда движутся исходя из практики и правовых позиций национальных и наднациональных судебных органов, при этом следуют не только юридическим соображениям, но и политическим целям [14, с. 232].

Сложившаяся ситуация в Европейском союзе подтверждает сложность и динамизм правового порядка в рамках интеграционного объединения, отражает постоянный поиск баланса между наднациональной властью и суверенитетом его государств-членов. По мнению А. Ходжай, такое положение дел не должно приводить к тому, что конституционные суды государств-участников станут чаще злоупотреблять или искажать определенные полномочия по защите конституционных ценностей и идентичности. В то же время, по мнению ученого, «четко определенные полномочия по проверке совместимости действий институтов ЕС с большинством основополагающих принципов национального конституционного права могут усилить общую защиту основных прав и верховенства закона в ЕС» [15, р. 19].

Опыт европейской интеграции демонстрирует значимость закрепления интеграционных процессов прежде всего на конституционном уровне. Так, вступающие в Европейский союз государства-участники обязаны легализовывать интеграционный процесс посредством необходимых преобразований национальных конституций [16, с. 89]. При этом конституционно-правовая регламентация процесса межгосударственного сотрудничества служит дополнительным механизмом защиты национальных интересов и помогает избежать будущих правовых конфликтов.

Так, в Конституции Хорватии установлено право государства создавать союзы, сохраняя при этом суверенное право на самостоятельное

решение вопросов передачи части полномочий на наднациональный уровень, а также право свободного выхода из межгосударственных объединений. Наряду с этим отмечено, что передача государственных полномочий осуществима только по международному договору, который, в свою очередь, должен быть ратифицирован парламентом страны на основе квалифицированного большинства.

В Словакии процедура вступления в межгосударственные объединения или передачи суверенных государственных полномочий их институтам требует не только парламентского утверждения на основе квалифицированного большинства, но и последующего принятия таких решений посредством плебисцита.

Наличие в конституции положений о возможности и (или) порядке вступления в межгосударственные объединения и передачи их органам части государственных полномочий дополняет статус государства как субъекта международного права, являющегося полноправным членом международного сообщества. Исходя из этого, членство в международной организации интеграционного типа прежде всего предоставляет государству вправо пользоваться уставными правами и выполнять обязательства по учредительному договору, а также исполнять решения, принимаемые интегративными институтами в рамках переданных полномочий. Данное обстоятельство вводит конституционные требования и условия к учредительным актам межгосударственных объединений и служит определенной гарантией защиты конституционных ценностей и основ конституционного строя государств-участников.

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что постсоветские страны, участвующие в ОТП, имеют достаточный объем правовой базы для членства в международных организациях. При этом нерешенность отдельных вопросов интеграции на конституционном уровне и отсутствие необходимых правовых механизмов ставит под сомнение их намерения на полноценную интеграцию. В целях повышения эффективности межгосударственного сотрудничества особую актуальность приобретает вопрос совершенствования конституционно-правового регулирования членства в международных организациях интеграционного типа, в том числе регламентация порядка передачи институтам межгосударственных объединений части государственных полномочий, а также определение места и роли принимаемых ими актов и решений в национальной правовой системе государств-участников.

При этом на первый план выходят вопросы повышения уровня защиты конституционных ценностей (прав и свобод граждан, суверени-

тета, государственного строя, независимости), особенно в актах, принимаемых органами ОТГ, на уровне не меньшем, чем гарантируется национальными конституциями. Учет данных критериев может принести пользу и долгосрочность интеграционным взаимосвязям в рамках межгосударственных объединений с участием постсоветских стран с учетом особенностей их конституционного развития и национальных приоритетов.

Список источников

1. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 115–128.
2. Сман А., Дусанбекова М.А., Гахарманова Н.Б., Ягмусова А.Ф. О некоторых аспектах права и правовой системы тюркских государств // Journal of Science. Lyon. 2022. № 37. С. 33–36. DOI: 10.5281/zenodo.7409746. EDN: ZVZZGN.
3. Видение тюркского мира – 2040 // Официальный сайт Организации тюркских государств. URL: <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>
4. Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 окт. 2009 г.) // Официальный сайт Организации тюркских государств. URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/Nahcivan_Anlasmasi_Turkce_20140417_193951.pdf
5. Конституция Азербайджанской Республики (принята на референдуме 12 нояб. 1995 г., в ред. от 25 сент. 2016 г.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 1997. № 1.
6. Конституция Республики Казахстан (принята на референдуме 30 авг. 1995 г., в ред. от 19 сент. 2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.
7. Конституция Кыргызской Республики (принята на референдуме 11 апр. 2021 г.) // Эркин Тоо. 2021. № 41.
8. Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 8 дек. 1992 г., в ред. от 1 мая 2023 г.) // Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 1992. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818
9. Конституция Туркменистана (принята на референдуме 18 мая 1992 г., в ред. от 21 янв. 2023 г.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30.
10. Чайка К.Л. Актуальные вопросы права интеграционного образования и конституционного права государств-членов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 129–132. DOI: 10.12737/18196. EDN: VTOCZX.
11. Чиркин В.Е. Международное, наднациональное и конституционное право: прямые и обратные связи // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 6. С. 35–61. EDN: TNJPTT.
12. Алибеков С.Т. Проблемы имплементации международных таможенных договоров (правовые аспекты) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2008. № 3 (11). С. 78–84. EDN: YWMSBN.

13. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов: нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 5 нояб. 2009 г. № 6. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/history/S090000006_/05.11.2009

14. *Мартони Янош*. Право и идентичность в европейской интеграции // Венгерский журнал юридических исследований. 2021. № 60/3. С. 227–235.

15. *Hoxhaj Artemida*. From the Primacy and Effectiveness of EU Law to the Doctrine of the Supreme Principles of the Constitutional Order // The Enlargement Process and Perspectives for Albania and the Western Balkans. 2023.

16. *Василевич Г.А., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Реализация актов межгосударственных объединений в национальных правовых системах Республики Беларусь и Российской Федерации: действующие механизмы и совершенствование правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 2. С. 85–92.

Сведения об авторе

МУСТАФАЕВ Мамед Гусейн оглы,
ведущий специалист научно-организационного отдела Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС
Саратов, Россия
yakamoz1001@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>

Статья поступила в редакцию
16.03.2025

Одобрена после рецензирования
21.04.2025

Принята к публикации
05.05.2025

The author

Mamed G. MUSTAFAEV,
leading specialist of the Scientific and Organizational Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPa
Saratov, Russia
yakamoz1001@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-8594-3838>

The article was submitted
16.03.2025

Approved after reviewing
21.04.2025

Accepted for publication
05.05.2025